

Владимир КУЗЬМЕНКОВ

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РАЗМЕЖЕВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируется социально-политическая ситуация в современной России через призму концепции социально-политических размежеваний С. Липсета и С. Роккана. Выделяется несколько типов социально-политических размежеваний, присущих постсоветскому периоду развития российского общества: территориальный; профессионально-образовательный; экономическое и политическое размежевания; а также аксиологическое размежевание, выделяемое как ключевое, – расхождение представителей одного общества в восприятии реальности, оценках происходящих событий, вкладывании различных смыслов в совершаемые поступки.

Ключевые слова: консолидация, размежевания, С. Липсет, С. Роккан, ценности

Постсоветскому обществу имманентно присущ *ценностный раскол*, поляризация ценностных ориентаций социальных групп. В стране сосуществуют индивиды с различными аксиологическими воззрениями, что позволяет говорить о конституировании в масштабе всего общества групп со специфическими ценностными фундаментами. Признание данного факта обуславливает необходимость *качественно нового подхода* к изучению социальных размежеваний.

Теория социальных размежеваний была сформулирована во второй половине XX века С. Липсетом и С. Рокканом и определяла четыре кливажа, лежащих в основе западных демократий:

- между центром и периферией;
- между государством и церковью;
- между городом и селом;
- между собственниками-капиталистами и рабочими-пролетариями¹.

Анализируя социально-политические расколы в постсоветской России, мы утверждаем, что социальные и политические размежевания имеют аксиологическую природу и в первую очередь связаны с утратой доверия и общего морального поля между индивидами.

¹ Lipset S., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter alignments. An introduction // Party systems and voter alignments. N.-V. 1967.

Как отмечает В.Д. Зорькин, «общество в этом смысле "расщепилось" на почти независимо существующие — или даже конфликтующие — страты с очень разными представлениями о моральном и справедливом. При этом во всех социальных стратах в значительной степени утрачены и альтруизм, и разумность эгоизма. Причем особенно явно это выражено... в нашей нынешней элите... В итоге и неформальные, и формальные социальные механизмы доверия в нынешней России не только очень сильно ослаблены. Они еще в чем-то оказались достаточно глубоко рассогласованы между собой в массовом общественном сознании»².

Социально-политическое размежевание, по нашему мнению, — это расхождения в уровне образования и профессиональной деятельности, объеме наличной власти, экономическом статусе, ценностной адаптации к новым условиям и месте проживания между различными группами людей. Эти расхождения дезинтегрируют общество, в результате вместо граждан единой страны возникают жители отдельных регионов, вместо предпринимателей — мелкий, средний и крупный бизнес, вместо реальных социальных сетей — виртуальные сети и т.д.

Проследим, какие типы размежеваний существуют в современной России.

Первый тип. *Территориальное размежевание.*

Россия — страна, в которой регионы лишены политической самостоятельности, но наделены определенными социально-экономическими свободами. Используя терминологию И. Валлерстайна, можно говорить о центре, полупериферии и периферии. Центром выступают Москва и Санкт-Петербург, полупериферией — крупные административные центры субъектов России (Самара, Новосибирск, Красноярск), периферией — более мелкие города и сельская местность. Центр и полупериферия монополизируют право распоряжения ресурсами, выступают ядром финансово-экономических, коммуникативных, властных, интеллектуальных и т.д. потоков. В целом такое состояние ставит под сомнение конституционный принцип федеративного устройства, т.к. политическая самостоятельность регионов сильно ограничена.

Такого рода политика обостряет вопрос социальной справедливости и приводит к социально-экономическим и политическим диспропорциям внутренней жизни страны³.

Сегодня в России сложилась сложная дифференциация регионов. В географическом аспекте можно выделить несколько их видов:

- «Россия мегаполисов»;
- «Россия маргинальная»;
- «Россия сельская»;
- «Россия Дальняя»;
- «Россия западносибирская»;

² Зорькин В.Д. Доверие и право / Российская газета, 29 апр. 2013 г. / URL: (<http://rg.ru/2013/04/28/zorkin.html>)

³ Отметим, правда, что в 1990-х гг. имела место большая самостоятельность субъектов Федерации, однако она граничила с сепаратизмом, потому и была ограничена столицей.

- «Россия северно-сырьевая»;
- «Россия Урала и Поволжья»;
- «Россия северокавказская».

Как отмечает А.В. Кынев, «внутренняя дифференциация в России все более и более нарастает, политические культуры разных российских регионов, невзирая на любые "исполнительные вертикали" все более и более обособляются по совершенно объективным обстоятельствам. В разных частях страны существуют не просто разные уклады и условия жизни населения, сформировались и продолжают формироваться разные типы гражданского общества и политических режимов»⁴.

Второй тип. *Профессионально—образовательное разделение.*

Оно проявляется тройко.

Во-первых, это географическое неравенство вузов. Из их общего ряда выделяются вузы столичные, привлекающие значительные интеллектуальные ресурсы из провинции. Болезненным следствием такой ситуации является интеллектуальное истощение субъектов Федерации. Усиливающаяся миграция талантливой молодежи, специалистов и ученых в столицы оставляет регионы без квалифицированных кадров, что вызывает обеднение культурно-интеллектуальной сферы жизнедеятельности провинции.

Во-вторых, расслоение между различными профилями образования и корпоративной принадлежностью вузов. Подготовка военных, сотрудников правоохранительных органов, госслужащих и пр. производится ведомственными учреждениями образования. Большинство учащихся получают квалификацию в советских по своей природе вузах и готовятся к вхождению в состав массовых групп российского общества (бюджетников, работников сферы обслуживания и торговли и пр.). Третья, наиболее малочисленная, категория представляет собой формирующийся постиндустриальный образовательный слой, главным образом коррелированный с информационными технологиями и СМИ.

В-третьих, это профессиональное разделение. Его сущность — отсутствие межпрофессионального консенсуса, слабая связь различных родов деятельности друг с другом. В условиях разрушения социальных ценностей происходит подмена престижа профессии: суррогатом общественно важной деятельности врача, инженера или учителя стали профессии, связанные с господством, материальным богатством и контролем над людьми. Уровень оплаты труда тем выше, чем дистанцированнее от непосредственного производства товаров и оказания социальных услуг оказывается профессия. Так, самый высокий средний личный доход в 2004 г. фиксировался в секторах туризма и гостиничного бизнеса, информационных технологий, СМИ и рекламы. На другом полюсе оказались здравоохранение, образование, сельское хозяйство и общественные организации⁵.

Третий тип. *Экономическое и политическое размежевания* прямо коррелированы друг с другом, дополняют и продолжают друг друга.

⁴ Кынев А.В. Выборы и состояние гражданского общества в регионах России. / URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=983>.

⁵ Анурин В.Ф. Профессиональная стратификация и законы перемены труда // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 27.

В России сложилась дистрибутивно-редистрибутивная экономика⁶, а политический статус служит залогом доминирующего положения в ее иерархии, правом контролировать распределительные потоки. Место в политической стратификации четко описывается сословной концепцией С.Г. Кордонского⁷. От себя мы же добавим, что разделение на титульные и нетитульные сословия приобретает крайне поляризованный и навязанный характер. Обособление власть имущих от подвластных гипостазируется, интересы первых, безусловно, преобладают над потребностями вторых и при этом подаются за стандарт социально-политических отношений.

Четвертый тип. *Аксиологическое размежевание.*

Наиболее специфическим и наименее изученным выступает ценностное размежевание — расхождение представителей одного общества в восприятии реальности, оценках происходящих событий, вкладывании различных смыслов в совершаемые поступки. С позиции адаптации современного российского общества к реалиям можно выделить индивидов:

- «благополучных» — авангардистов ценностных изменений, активно воспринявших идеалы новой России и находящихся, как правило, в верхней части социальной пирамиды;
- приспособленных, встроившихся в современные отношения, но испытывающих трения с другими группами по определенным вопросам (например, средний бизнес);
- «дезадаптированных», находящихся в серьезном аксиологическом разрыве с иными слоями (интеллигенция);
- «маргиналов-ретритистов», находящихся на социальном дне.

«Адаптированные» не только сформулировали собственную систему ценностей, но и обособились от низкостатусных групп многочисленными барьерами: образовательными, профессиональными, институциональными, финансово-материальными и т.д. «Деадаптированные» индивиды, чтобы выжить, вынуждены снижать уровень притязаний и усиливать саморегуляцию собственного поведения на низших уровнях диспозиционной структуры. Все это в целом только усиливает ценностную дезинтеграцию и способствует сохранению сложившейся социальной структуры, в которой каждая группа имеет свою систему ценностных стандартов.

Эта система весьма ярко выражается в аксиологических барьерах, препятствующих социальной мобильности. Наличествующие в каждом сословии ценностно-нормативные системы различны и подчас полярны, поэтому действия одной группы рождают противодействие других, и конфликт интересов перерастает в конфликт ценностей. Как справедливо отметил А.С. Ахиезер: «Различные системы ценностей в российском обществе находятся в состоянии самоотталкивания: при активизации одной системы возбуждается и противоположная,

⁶ Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006.

⁷ Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт ФОМ, 2008.

что усиливает конфликт между соответствующими группами вплоть до катастрофической дезорганизации общества»⁸.

Наиболее конфликтогенным является ценностный мир представителей властных кругов, который весьма далек от актуальных проблем российского общества. Следует согласиться с А.А. Зиновьевым, утверждавшим, что «уже сложилась психология и идеология презрения и ненависти высших слоев к средним и средних к низшим. Никакого сострадания к несчастьям низших слоев нет»⁹. Политическая элита перманентно навязывает обществу ложные маркеры, целью которых является дальнейшая дезинтеграция общества: «реформаторы — консерваторы», «либералы — патриоты», «западники — русофилы», «православные — атеисты» и прочие дихотомии сегодня резко поляризуют российский социум. Их специфика состоит в том, что они продуцируются искусственно и активно транслируются посредством масс-медиа: СМИ выполняют дисфункцию социальной эксклюзии и отчуждения граждан друг от друга. И эти расхождения приобретают хронический характер, люди, разговаривая на одном языке, вкладывают в употребляемые слова разные смыслы, что приводит к общему непониманию.

Так, например, при отсутствии общезначимых целей стало сложно говорить о патриотизме. Атомизация общества и кризис политической идентичности ограничивают его «малым радиусом» действия — системой отношений с ближайшим социальным окружением, либо же вовсе стирают представление о нем. Не следует забывать о смене представлений о патриотизме для разных социальных поколений: индивиды, социализировавшиеся в советское время, имеют представления о любви к Родине совсем иные, нежели современная молодежь.

Согласимся с В.К. Левашовым, который отмечает: «трагедия ныне живущих граждан заключается в том, что для них искусственно создается ситуация духовного разрыва связи времен. С революционным нетерпением российские радикальные либералы вычеркивают из жизни российского общества советский опыт, объявляя его ошибкой истории»¹⁰.

Мы солидарны также с мнением В.К. Левашова и А.А. Зиновьева о том, что современная власть пытается воссоздать подобие идеологии на основе своего рода религиозного прагматизма: преданности идеалам государственнического православия и бескорыстного труда на благо страны. Однако здесь соединяется явно несоединяемое — светское и мирское, высокое и низкое. Подобная смесь рождает неприглядные и нежизнеспособные гибриды. Все это, по нашему мнению, — следствие разрушения единого ценностного поля. Выход России из дезинтегрированного состояния возможен только посредством его воссоздания и включения в него всех членов общества.

⁸ Ахиезер А.С. Ценности общества и возможности реформ в России // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 17.

⁹ Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. С. 20.

¹⁰ Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества / URL: http://www.ispras.ru/pics/File/tochka_zrenia/Levashov_Stability.pdf

Выделим две тенденции развития ценностных размежеваний в России. Во-первых, дальнейшее углубление различий между социальными группами.

Во-вторых, консолидация на основе определенных идеалов¹¹.

При этом нельзя исключать вероятность установления демократии-паллиатива, «имитационной консолидации». Опасным, но вероятным сценарием выглядит интеграция на основе национализма, враждебности к представителям иных этносов, тем более что потенциал для такого рода интеграции имеется.

Но наиболее перспективной, по нашему мнению, является консолидация на основе традиционных ценностей российского общества, обладающих безусловным моральным приоритетом — семья, человеческая жизнь, здоровье, общение и т.д. Базовым условием ценностной модернизации должно стать *возрастание доверия между индивидами*, накопление социального капитала в масштабах всего общества, выстраивание сотрудничества в форме партнерства и признания каждого человека полноценным субъектом общественных отношений.

---

¹¹ Возможна консолидация на основе объединения общества вокруг новой «национальной идеи» и авторитарного лидера, способного принудить граждан к жизни в социуме, сочетающем ценности демократии, авторитаризма и консерватизма.